

Е.А. Суханов

**Комментарий к Закону «О введении в действие части первой
Гражданского Кодекса Российской Федерации (с. 12-17)**

Вводный закон к части первой Гражданского кодекса решает вопросы не только о времени вступления в силу Кодекса в целом и его отдельных правил, но и о действии ряда актов гражданского законодательства, ранее применявшихся на территории РФ.

К сожалению, он не смог дать перечень всех нормативных актов, отменяемых в связи с введением его в действие, а также перечень необходимых изменений в такие акты. Принявшая Кодекс Государственная Дума в соответствии со своей компетенцией, основанной на принципе разделения властей, вправе отменить лишь действовавшие ранее законы, но не подзаконные акты и не может давать прямых указаний об этом Президенту и Правительству. Поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 4 Вводного закона впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствие с частью первой ГК они применяются постольку, поскольку не противоречат правилам Кодекса.

Согласно ст. 2 Вводного закона с момента введения в действие части первой ГК полностью утратили силу Закон о собственности в РСФСР и первые три раздела ГК 1964 года. Следует также иметь в виду, что в связи с принятием в Российской Федерации 9 июля 1993 года Закона об авторском праве и смежных правах утратил силу раздел IV "Авторское право" ГК .1964 года, а союзные законы об изобретениях и о промышленных образцах еще в 1991 году фактически лишили силы раздел VI ГК 1964 года, посвященный праву на изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец (в дальнейшем и они почти полностью были отменены в связи с принятием 23 сентября 1992 года Патентного закона Российской Федерации). Со своей стороны, Основы гражданского законодательства Союза ССР, применявшиеся на российской территории, по существу, лишили силы раздел V ГК 1964 года, ибо не предусматривали гражданско-правовой охраны открытий, а также раздел VIII, посвященный правоспособности иностранцев и лиц без гражданства и применению гражданских законов иностранных государств и международных договоров, поскольку сами содержали на этот счет специальный раздел.

Таким образом, в ГК 1964 года в настоящее время остались действующими часть раздела III (главы 21-42, посвященные отдельным видам обязательств) и раздел VII "Наследственное право". Они сохраняют

свою силу до введения в действие второй части нового ГК. Однако и сейчас они по-прежнему могут применяться лишь в части, не противоречащей как Основам гражданского законодательства 1991 года, так и новым российским законам, принятым после 12 июня 1990 года, в первую очередь — части первой нового ГК.

С момента введения в действие нового Гражданского кодекса на территории Российской Федерации Основы гражданского законодательства 1991 года могут применяться лишь в части, не противоречащей Кодексу. При этом Вводный закон прямо объявил недействующими с этого момента первые два раздела и главу 8 Основ. Разделы Основ об авторском праве, праве на изобретение и другие результаты творческой деятельности, используемые в производстве, утратили силу с момента введения в действие названных выше российских законов об авторском праве и патентного. Соответственно этому до момента введения в действие второй части ГК могут применяться лишь главы 9-19 Основ, посвященные отдельным видам обязательств, раздел VI "Наследственное право" и раздел VII "Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров", однако также лишь в части, не противоречащей новому ГК и другим российским законам, принятым после 12 июня 1990 года.

Если российский Закон о собственности теперь полностью лишен силы, будучи поглощенным разделом II Гражданского кодекса, то Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности сохранил силу в части, касающейся государственной регистрации предприятий, то есть коммерческих организаций (ст. 34 и 35), до момента введения в действие специального закона, посвященного порядку регистрации юридических лиц (ч. 6 ст. 2 и ст. 8 Вводного закона). Следовательно, пока сохраняется прежний порядок регистрации юридических лиц, но в соответствии с правилами нового ГК претерпевает известные изменения его содержание (организационно-правовые формы юридических лиц и их учредительные документы).

Все остальные законы и иные правовые акты (подзаконного характера) сохраняют силу в части, не противоречащей правилам нового ГК. Так, Закон о залоге сохраняет силу в той части, которая не поглощена правилами ст. 334-358 ГК и не противоречит им, в частности, в части ипотеки (до введения в действие соответствующего специального закона). Сказанное в полной мере относится и к президентским указам, и к постановлениям федерального правительства, принятым как до, так и после введения в действие части первой ГК. Например, Указ Президента РФ от 23 мая 1994 года № 1003 "О реформе государственных предприятий" не может применяться

в той части, в которой содержащиеся в нем правила расходятся с трактовкой статуса казенных предприятий ст. 115 ГК, но сохраняет силу некоторых иных своих норм.

В ряде случаев новый ГК предполагает более высокий уровень регламентации соответствующих отношений, чем было ранее, указывая, что они должны быть урегулированы законом, а не подзаконным актом. Например, он прямо предусматривает принятие специальных законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью. Однако эти законы в настоящее время не приняты, причем проект последнего пока даже не внесен в Государственную Думу. Для этих ситуаций Вводный закон устанавливает сохранение действия ранее принятых актов более низкого уровня впредь до введения в действие соответствующих законов, но, разумеется, опять-таки только в части, не противоречащей правилам ГК. Так, в этой части сохраняет силу Положение об акционерных обществах, принятое постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 года № 601.

Для обществ с ограниченной ответственностью сохраняет силу Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590 (в соответствующей части, касающейся лишь этой организационно-правовой формы предпринимательства и не противоречащей правилам нового ГК и других российских нормативных актов). Таким образом, в известной части продолжают действовать на российской территории и некоторые акты законодательства бывшего Союза ССР до их прямой замены или отмены, например транспортные уставы и кодексы.

Кодекс допускает создание некоммерческих организаций не только в прямо предусмотренных им, но и в других формах, установленных специальным законом. В отсутствие таких законов согласно ст. 4 Вводного закона сохраняют силу те нормативные акты, на основании которых создавались соответствующие некоммерческие организации, в том числе и акты подзаконного характера.

В целом же можно считать, что в соответствии с прямыми указаниями ст. 4 Вводного закона ранее действовавшие нормативные акты сохраняют силу (если не последовало их прямой отмены или замены) в части, не противоречащей правилам Гражданского кодекса. Это проявление принципа стабильности законодательства, использование которого позволяет отменять устаревшие правила постепенно и разумно. Иное дело, что законодатель в идеале должен сам вносить необходимые изменения в сохраняемые

им акты одновременно с принятием нового закона. Используемое в последние годы правило об их применении "в части, не противоречащей новым законам" слишком многое оставляет толкованию и усмотрению правоприменителей, что, разумеется, не способствует установлению должного правопорядка.

Па общему правилу нормы части первой Кодекса вводятся в действие с 1 января 1995 года. Это положение конкретизируют правила ст. 5 Вводного закона, согласно которым часть первая ГК применяется только к тем правоотношениям, которые возникают после введения ее в действие, то есть после 1 января 1995 года.

Поэтому, в частности, предусмотренный Кодексом порядок заключения договоров может применяться только к тем договорам, предложения заключить которые были направлены после 1 января 1995 года (ст. 12 Вводного закона). Иначе говоря, при возникновении спора по договору, заключенному до 1 января 1995 года, хотя бы и подлежащему исполнению после этой даты, следует использовать нормы ранее действовавшего законодательства о порядке заключения договоров.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 5 нормы Кодекса могут применяться и к правоотношениям, которые возникли до введения его в действие, но только к тем правам и обязанностям, вытекающим из указанных правоотношений, которые возникли после 1 января 1995 года. Например, до 1 января 1995 года был заключен договор купли-продажи, в котором стороны не установили последствий просрочки в исполнении обязательств по оплате проданного товара. В этом случае договор подчиняется правилам ранее действовавшего законодательства: в частности, при просрочке в оплате товара, допущенной покупателем, продавец вправе будет взыскать с него 5 процентов годовых с соответствующей суммы (п. 3 ст. 66 Основ). Если же обязательство оплатить полученный по такому договору товар возникло у стороны после 1 января 1995 года, несмотря на заключение договора до этой даты контрагент может потребовать взыскания с неисправной стороны процентов в размере учетной ставки банковского процента (п. 1 ст. 395 ГК). Если же договор был заключен сторонами до 1 января 1995 года и обязанность по оплате также существовала до этого времени, но осталась невыполненной и после 1 января 1995 года, кредитор вправе потребовать с должника уплаты 5 процентов годовых с соответствующей суммы долга с момента неисполнения обязанности до 1 января 1995 года и процентов в размере учетной ставки банковского процента с 1 января 1995 года по день фактической уплаты (п. 3 ст. 395 ГК), ибо право на их взыскание возникает при продолжении просрочки.

Следовательно, Кодекс распространяет свое действие либо в целом на те правоотношения, которые возникли после 1 января 1995 года, либо на те конкретные права и обязанности ранее существовавших или возникших правоотношений, которые появились после 1 января 1995 года.

Поэтому, в частности, правила Кодекса о сроках исковой давности применяются к тем искам, сроки предъявления которых по ранее действовавшему законодательству не истекли до 1 января 1995 года (ст. 10 Вводного закона), то есть право на предъявление иска сохранилась после 1 января 1995 года. Это означает, что при рассмотрении таких исков суд должен будет применять правила нового ГК о сроках исковой давности. Единственное исключение из этого правила предусмотрено ч. 2 ст. 10 Вводного закона для исков о признании недействительными оспоримых сделок, поскольку п. 2 ст. 181 ГК сократил здесь срок исковой давности с трех лет до одного года. Если право на предъявление такого иска возникло до 1 января 1995 года, к нему и после этого времени будет применяться ранее действовавший срок исковой давности.

Из правила о распространении действия ГК лишь на вновь возникшие после 1 января 1995 года правоотношения Вводный закон устанавливает ряд исключений. Во-первых, в случае рассмотрения судом, в том числе третейским, после 1 января 1995 года спора о признании недействительной какой-либо сделки подлежат применению нормы нового ГК об основаниях и последствиях недействительности сделок (ст. 8 Вводного закона). Это означает, что все не законченные производством до 1 января 1995 года дела о признании сделок недействительными должны теперь рассматриваться по правилам нового Кодекса, несмотря на то, что сами эти сделки заключались и исполнялись до этого времени.

Во-вторых, некоторые институты ГК вводятся в действие позднее, чем сам Кодекс в целом. Глава 17 "Право собственности и другие вещные права на землю" будет введена в действие одновременно с введением в действие нового Земельного кодекса (ст. 13 Вводного закона). Правила о регистрации юридических лиц, а также прав на недвижимое имущество и сделок с ним будут введены в действие одновременно с принятием специальных законов по этим вопросам, что означает временное сохранение прежнего порядка соответствующей регистрации (ст. 8 Вводного закона).

В-третьих, некоторые правила ГК получили обратную силу либо были введены в действие ранее Кодекса в целом. Согласно ст. 11 Вводного закона действие правил о приобретательной давности распространяется на случаи фактического (беститульного) владения, начавшегося до введения в действие ГК, но продолжавшегося к этому моменту (не прерванного каким-

либо обстоятельством). Другими словами, фактические владельцы имущества могут засчитать в предусмотренные ст. 234 ГК сроки приобретательной давности время своего добросовестного, открытого и непрерывного владения данным имуществом до 1 января 1995 года. Если к указанному моменту установленные сроки истекли (причем фактическое владение непрерывно продолжается до 1 января 1995 года), владелец вправе в определенном законом порядке ставить вопрос о признании за ним права собственности на соответствующее имущество. В этом смысле можно говорить об обратной силе правил ст. 234 ГК.

Глава 4 Кодекса, посвященная юридическим лицам, была введена в действие со дня официального опубликования части первой ГК, то есть с 8 декабря 1994 года, а не с 1 января 1995 года (ст. 6 Вводного закона). С этого момента вступил в силу запрет на создание коммерческих организаций в форме, не предусмотренной Кодексом, в частности индивидуальных и других частных "предприятий"-несобственников. Полные товарищества, не признававшиеся ранее юридическими лицами, теперь получили статус самостоятельных субъектов права; "смешанные" товарищества стали товариществами на вере; акционерные общества закрытого типа стали четко разграничиваться с обществами с ограниченной ответственностью, став разновидностью акционерных обществ (п. 2 ст. 6 Вводного закона).

Вместе с тем в соответствии со ст. 6 Вводного закона процесс приведения в соответствие с правилами нового ГК правового положения различных юридических лиц в достаточной мере растянут во времени. Учредительные документы товариществ (полных и смешанных), созданных до 8 декабря 1994 года, подлежат приведению в соответствие с правилами ГК до 1 июля 1995 года. До этого времени они сохраняют силу в части, не противоречащей соответствующим правилам Кодекса.

Что касается учредительных документов обществ с ограниченной ответственностью (ранее необоснованно отнесенных к товариществам) и акционерных, то они сохраняют силу в части, не противоречащей правилам нового ГК, до момента, который будет установлен при принятии специальных законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью (п. 4 ст. 6 Вводного закона). Поэтому Вводный закон вообще не требует их перерегистрации. Разумеется, если возникает необходимость внести иные изменения в учредительные документы таких обществ, целесообразно сразу же привести их в соответствие с правилами Кодекса, не затягивая без нужды этот необходимый процесс. Сказанное полностью относится и к учредительным документам ранее созданных производственных кооперативов.

Согласно п. 5 ст. 6 Вводного закона в нашем имущественном обороте до 1 июля 1999 года сохраняется фигура частного "предприятия"-несобственника, принадлежащего гражданину или гражданам (индивидуального или семейного частного предприятия), товариществу или обществу, общественной или иной некоммерческой организации. Однако к таким организациям закон предписывает применять правила о предприятиях, основанных на праве оперативного управления (абз. 2 п. 5 ст. 6 Вводного закона). Это означает, что учредитель — собственник такого предприятия начинает нести субсидиарную ответственность по его долгам при отсутствии у предприятия денежных средств (п. 5 ст. 115 ГК). Например, по ссуде, взятой индивидуальным частным предприятием в банке, если срок ее возврата наступил после 8 декабря 1994 года, при недостатке у такого предприятия денежных средств отвечать будет его собственник-гражданин всем своим имуществом, на которое по действующему законодательству возможно обращение взыскания кредиторов. Существенно меняется (в сторону сужения) и объем прав таких "предприятий" на закрепленное за ними имущество собственника (ст. 296-298 ГК).

Учредительные документы государственных и муниципальных предприятий, получивших теперь статус унитарных, в том числе казенных, если они были созданы до 8 декабря 1994 года, сохраняют силу в части, не противоречащей соответствующим правилам ГК, до момента, который будет специально определен при принятии закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (п. 6 ст. 6 Вводного закона).

Объединения коммерческих организаций, не осуществляющие сами предпринимательскую деятельность, но созданные до 8 декабря 1994 года в форме товариществ или обществ (то есть коммерческих организаций), в соответствии с п. 7 ст. 6 Вводного закона получают возможность выбора своей организационно-правовой формы. Они могут остаться в прежней форме товарищества или общества (с распространением на них всех правил о соответствующих коммерческих организациях) либо преобразоваться в ассоциацию или союз, то есть некоммерческую организацию (ст. 121 ГК). Это правило введено потому, что ранее действовавшее законодательство не предусматривало возможности создания или сохранения объединений коммерческих организаций в форме некоммерческих ассоциаций или союзов (ср. п. 5 Указа Президента РФ от 1 июля 1992 года № 721 "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества"). Тем самым необоснованно сужались организационные

возможности координации совместной предпринимательской деятельности коммерческих организаций, осуществлявшейся исключительно путем создания других коммерческих организаций холдингового типа. Кодекс устранил это ограничение.

Все юридические лица, указанные в пп. 2-7 ст. 6 Вводного закона, то есть товарищества, общества, производственные кооперативы, предприятия- несовладельцы, ассоциации и союзы коммерческих организаций, освобождены от уплаты регистрационного сбора при регистрации изменений своего правового положения, вызванных введением в действие части первой ГК (ст. 7 Вводного закона).

Это же относится и к крестьянским (фермерским) хозяйствам, по недоразумению получившим статус особого юридического лица в ранее действовавшем законодательстве. Теперь они вправе либо создать на базе своего хозяйства производственный кооператив или товарищество, зарегистрировав его в общем порядке в качестве самостоятельного участника предпринимательской деятельности, либо сохранить свое хозяйство в качестве простого товарищества (семейно-трудовой общности ведущих его лиц), основанного на общей собственности участников. В последнем случае глава такого хозяйства на основании п. 2 ст. 23 ГК признается индивидуальным предпринимателем без дополнительной регистрации в этом качестве. Разумеется, он приобретает это качество и в случае единоличного ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Во всех названных случаях перерегистрации крестьяне (фермеры) в соответствии со ст. 7 Вводного закона подлежат освобождению от уплаты регистрационного сбора.

Завершающая статья Вводного закона предусматривает принятие специального закона о сельскохозяйственной кооперации, который должен установить особенности создания и функционирования действующих в этой сфере производственных кооперативов. Это, однако, не означает, что такие коммерческие организации выводятся из-под действия соответствующих общих правил Кодекса. На них, в частности, в полной мере распространяются нормы ст. 107-112 ГК о производственных кооперативах.